

ЭДУАРД СЕМЕНОВ

ЛИЧНЫЙ ПОДАРОК СТАЛИНА

СЕРЕБРЯНЫЙ ЛАУРЕАТ
Золотое перо Руси
Национальная литературная премия

16+

Эдуард Семенов
Личный подарок Сталина
Серия «Как в кино», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36307669

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-08899-3

Аннотация

1942 год. Сталин посылает дальний бомбардировщик Пе-8 и группу диверсантов НКВД в глубокий тыл врага с целью уничтожения Гитлера. Основано на реальных событиях.

Эдуард Семенов

Личный подарок Сталина

По воспоминаниям командующего Дальней авиацией, главного маршала авиации Александра Голованова.

***

1942 год. Осень. Где-то около двух часов ночи. В квартире командующего Дальней авиацией Голованова звонит телефон прямой связи с Кремлем. Командующий, высокий сильный мужчина, тяжело отрывает голову от подушки и, не открывая глаз, берет в руки трубку, хриплым голосом говорит.

– Голованов слушает!

На том конце провода раздается знакомый голос с грузинским акцентом.

– Вы можете сейчас подъехать?

Голованов садится и опускает ноги с кровати. Он одет в трусы и майку.

– Да, сейчас буду.

Командующий встает с постели и начинает одеваться. Его одежда, галифе и китель висят на стуле, сапоги стоят рядом. Супруга командующего открывает глаза и смотрит на мужа. Голованов замечает ее движение, кивает ей головой и улыбаившись, говорит.

– Спи, я скоро буду.

Супруга улыбается ему в ответ, понимающе кивает в ответ головой, и тяжело вздыхает. В ее глаза читается искренняя любовь и жалость к мужу, который должен уходить от нее. Она отлично понимает, что, если мужчину вызывают ночью дела государственной важности, скоро вернуться он никак не может.

***

Голованов выходит из подъезда и садится в легковую машину "Виллис", которая ждет его у подъезда. Водитель машины, офицер НКВД, здоровается с Командующим. Голованов отвечает ему и приказывает.

– Езжай на дачу к Верховному.

Водитель кивает подбородком в знак согласия и включает зажигание. Голованов смотрит в окно. На городом висят дирижабли заграждения, рубиновых звезд не видно. Он смотрит на наручные часы. Стрелки показывают десять минут третьего.

***

В кабине тяжелого бомбардировщика ТБ-7 взрывается снаряд, и верхний бортстрелок, который до этого строчит из пулемета, обессиленно повисает на ремнях. Командир корабля майор Иконников, красивый мужчина средних лет, одет в кожаный комбинезон, унты, шлем, не видит этого. Он держится за штурвал и кричит.

– Коля, еще один мессер сверху заходит, слышишь, Коля! Не подведи!

Не оборачиваясь, кричит второму пилоту.

– Леша, что там Коля? Не слышу его.

Второй пилот оборачивается и видит, что Коля без сознания, тут же кричит вниз, штурману.

– Алексеич, Коля ранен, а там мессер!

Игорь Алексеевич Иващенко, штурман с трубочкой во рту, с небольшой бородкой, невозмутимо следит за секундомером.

– Один, два, три... – нажимает кнопку бомболюка. – Пошли родимые!

Из бомболюка вываливаются бомбы. Иващенко также невозмутимо закрывает створки люка нажатием кнопки, затем поднимается со своего места и идет к люку в верхней части самолета.

По пути смотрит на радиста, который строчит из пулемета в боковую амбразуру. Перед ним, в задней части самолета, еще один член экипажа, бортстрелок из пулемета на турелях стреляет по немецкому истребителю, заходящему сзади.

Штурман подходит к раненному Коле, аккуратно оттаскивает его от пулемета и занимает его место. В этот момент, из темноты, сбоку появляется самолет. Он делает вираж, чтобы не врезаться в фюзеляж бомбардировщика и одновременно стреляет по ТБ-7, прошивая его длинной очередью. Пуля вырывает клоч из бедра штурмана. Штурман ругается.

– Ах, ты богу душу мать, и меня зацепил!

Ловит в прицел, уходящий в темноту «Мессершмитт»

и длинной очередь догоняет его. «Мессершмитт» со шлейфом черного дыма идет к земле.

Кабину начинает заволакивать дым. Штурман, не вынимая трубки изо рта, зажимает свободной рукой рану, смотрит на крыло, сообщает Иконникову.

– Командир, нас, кажись, все-таки подбили. Горит второй левый двигатель.

Иконников дает команду.

– Гнатюк, отключи двигатель, а я попробую сбить пламя.

Винт двигателя прекращает вращаться. Самолет делает резкий вираж. Огонь гаснет. Штурман наблюдает за этим из кабины стрелка, радостно восклицает.

– Врешь, не возьмешь!

Штурман возвращается на место, смотрит на убитого радиста, который своим телом закрыл рацию. Кладет его тело в проход. Хромая проходит на свое место. Садится. Осматривает рану. Качает головой, комментирует.

– Слава богу, царапина.

Бинтует ногу. Смотрит на часы. Они показывают полтретьего ночи. Подвигает к себе карту, включает радиостанцию, ловит сигнал, сообщает командиру.

– Если остальные двигатели не подведут, то дома будем через четыре часа и девять минут.

Гнатюк смотрит на приборы.

– Двигатели дотянут. У нас другая проблема – стойка шасси перебита.

Иконников рассуждает.

– Будем садиться на брюхо.

Штурман хмыкает.

– Вань, не в первый раз же.

Командир улыбается.

– Не в первый.

Спрашивает.

– Как обстановка? Все живы? Не слышу, Колю.

Штурман смотрит на тело бортстрелка, лежащего в проходе.

– Убит. Снаряд в висок попал.

Иконников морщится как от зубной боли.

– А остальные?

Штурман сообщает.

– Убиты радист, еще задний стрелок. А остальных зацепило, кого-то сильнее, кого-то как меня.

Гнатюк вставляет.

– Меня не зацепило.

Бурмистров сзади.

– И на мне ни царапинки.

Штурман констатирует.

В общем, все, как всегда. Нормально. Задание выполнили.

Летим домой.

***

Голованов входит в кабинет Сталина. Видит, что он стоит возле карты боевых действий, а за столом сидят два генерала

и рассматривают карту Белоруссии.

Сталин смотрит на Голованова.

– Очень хорошо, что Вы приехали, товарищ генерал-лейтенант.

Он подходит к столу.

– Вот смотрите, какую интересную информацию сообщают нам наши разведчики.

Сталин указывает концом трубки на карту и кивает генералу.

– Доложите сами.

Генерал встает, одергивает китель, кашляет. Голованов наклоняет голову, готовится внимательно слушать. Сталин начинает ходить по кабинету.

– Сегодня наш разведывательно-диверсионный отряд, действующий в район Вильно, смог подключиться к секретной линии связи и подслушать разговор между штабом группы "Центр" и Берлином. Речь шла о приезде в Белоруссию большой делегации из Берлина. Судя по всему, с проверкой и для награждения офицеров и солдат, особо отличившихся в последних боях.

Генерал кашляет в кулак.

– Награждение должно состояться завтра в два часа дня в Доме офицеров города Вильно. Эту информацию подтверждают также наши подпольщики. Они указывают нам на то, что в городе введены беспрецедентные меры безопасности.

Сталин останавливается.

– Мне вы немного по-другому говорили.

Генерал кивает подбородком.

– Да, товарищ Сталин, но...

– Говорите, у меня от товарища Голованова нет секретов.

Он должен знать все.

Генерал снова кивает.

– Хорошо. Так вот, есть также сведения, что во главе этой большой делегации может прибыть сам Гитлер.

Голованов смотрит на Сталина. Сталин курит трубку, смотрит в окно.

– Какие Ваши предложения, товарищ Васильев?

Встает второй офицер.

– Товарищ Сталин, нами подготовлена группа добровольцев-спортсменов. Мы готовы высадить десант в Вильно.

Сталин оборачивается. И прерывает генерала.

– И Вы сами пойдете во главе этого десанта?

Генерал замолкает и опускает глаза, потом заканчивает фразу.

– Если партия прикажет, то да.

Сталин хмурится.

– Я нэ сомневаюсь, что партия сможем найти добровольцев, которые пойдут на все, чтобы достать зверя в его логове. Но... мы больше не имеем права на необдуманные поступки. Сейчас не 41 год. Если в Вильно действительно прибудет Гитлер, то его охрана будет состоять из отборных эсэсовцев и сколько бы туда мы не послали диверсантов, хоть дивизию,

хоть армию, все равно будет мало.

Он ходит по комнате.

– А если это дезинформация. И никакого Гитлера там нет и не будет? Получится, что мы просто потеряем столько времени. Я уж не говорю о человеческих жизнях.

Первый генерал встает.

– Я доверяю своим разведчикам.

Сталин смотрит на Голованова.

– А Вы, товарищ Голованов, как думаете?

Голованов смотрит на карту и начинает докладывать.

– Город Вильно находится в зоне действия нашего тяжелого бомбардировщика ТБ-7. Если дело было бы ночью, то можно было бы послать в Вильно целый полк, и сравнять город с землей, но лететь ведь придется днем, чтобы успеть к торжественному вручению. А значит, как только армада самолетов пересечет линию фронта, об этом станет тут же известно охране Гитлера, и он покинет город.

Генерал осматривает всех присутствующих.

– Поэтому я предлагают следующее. Послать в Вильно всего один самолет ТБ-семь с полным боекомплектом. А еще лучше с одной пятитонкой. Естественно, это будет очень опытный и при этом снайперский экипаж. Способный дойти до цели незамеченными, прячась в облаках и положить бомбу точно на крышу этого дома офицеров. Причем в точно заданное время.

Сталин довольный кивает.

– У Вас в Авиации дальнего действия есть такие?

– Так точно, товарищ Сталин!

Сталин затягивает, думает.

– Ну, что же, думаю, это единственный разумный вариант в данном случае.

Смотрит на генералов.

– Товарищи не возражают?

Те согласно кивают подбородками.

– Так и поступим.

Сталин смотрит на генерала Васильева.

– А Ваших спортсменов мы используем в другой операции. У них еще будет возможность проявить свое мужество.

***

На бетонной полосе военного аэродрома Кратово лежит полуразвалившийся самолет, который, судя по всему, только что произвел аварийную посадку. Без шасси. Погнуты винты, стекла задней и передней кабины разбиты, весь фюзеляж в пробоинах. Возле разбитого самолета стоит карета "скорой помощи", пожарные.

Санитары выносят из кабины убитых и раненых. Майор Иконников просит остановиться санитаров, которые проносят мимо него носилки, с телом накрытым белой простыней. Откидывает простыню, смотрит на лицо умершего. Красивого молодого белокурого парня. У него размножен висок. Глотает слезы.

– Эх, Коля, Коля. Что я матери-то твоей скажу.

Закрывает простыню и головой показывает санитарам, что можно уносить. Мимо проносят еще одни носилки с телом убитого радиста. Затем – заднего бортстрелка. За ним еще несут носилки с ранеными бортстрелками.

Штурман Иващенко курит трубку, второй пилот плачет, механик сжимает кулаки. Рядом с разбитой машиной останавливается военный автобус из него выходит несколько, пять или шесть, английских пилотов в сопровождении переводчика и сотрудника НКВД. Один из англичан подходит к Иконникову и на ломанном русском говорит.

– Мы видели вашу посадку. Мы восхищены мужеством Вашего экипажа. По нашему уставу мы должны были бы покинуть самолет на парашютах.

Иконников морщится.

– По нашему, тоже.

Английский летчик удивленно.

– Получается, Вы нарушили устав?

На помощь Иконникову приходит штурман Иващенко.

– Нет. У нас просто не было парашютов.

Английский летчик открывает рот.

– Как так?

Штурман прерывает его.

– А вот так. Одиннадцать парашютов – это почти 200 килограмм. Мы вместо парашютов берем бомбы, чтобы гадам больше досталось. Извините, нам некогда.

Он берет Иконникова за локоть, и отводит его от англий-

ских летчиков. Иконников шепчет.

— Алексеич, ну зачем ты им ляпнул про парашюты. Дойдет информация до командования. Меня же за это взгреют.

Вано машет рукой.

— Да, ладно, пусть знаю, как мы воюем.

Они, вчетвером: командир корабля, майор Иконников, штурман, капитан Иващенко и второй пилот, старший лейтенант Бурмистров и бортмеханик, инженер-лейтенант Гнатюк идут вдоль взлетного поля к выходу с аэродрома.

На легковом автомобиле к ним подъезжает рассыльный, не выходя из машины, он кричит.

— Майор Иконников?

— Да, я.

— Вас вызывает Голованов. Срочно.

Майор садиться в машину. Машина разворачивает и летит вдоль полосы.

***

Майор Иконников входит в кабинет к генерал-лейтенанту Голованову. Генерал сидит за столом, склонившись над картой, с циркулем измеряет расстояние.

Майор Иконников докладывает.

— Товарищ генерал-лейтенант, майор Иконников...

Голованов прерывает его, взмахом руки, подзывает к себе.

— Ладно тебе, Игорь. Давай без церемоний. Иди сюда.

Иконников подходит к карте. Голованов показывает.

– Вот смотри, есть у меня для тебя одно дело.

***

Столовая летного состава гвардейской дивизии АДД. Три члена экипажа майора Иконникова: Ивашенко, Бурмистров и Гнатюк входят в столовую и занимают свободный столик.

– Сейчас поедим и спать.

Вслед за ними в зал входят английские пилоты, три человека. Они явно хотят продолжить знакомство с экипажем. Английский летчик, старший офицер, подходит к столику, за которым сидит экипаж Иконникова. У него в руках бутылка английского виски.

– Извините, господа, нам бы хотелось угостить Вас виски. Если не возражаете. Почтить память погибших.

Советские пилоты переглядываются и смотрят по сторонам, выискивая глазами начальство.

Старший лейтенант огрызается.

– Вы бы лучше второй фронт открыли, может быть, тогда и не надо было чью-то память чтить.

Ивашенко останавливает его.

– Подожди. Не суетись. А где Ваши сопровождающие?

Англичанин подмигивает Ивашенко.

– Мы, немного заблудились.

Старлей снова порывается что-то сказать, но штурман снова одергивает бортмеханика.

– Подожди, Алексей. Товарищи ведь от чистого сердца.

Берет из рук англичанина бутылку.

– Давайте ваши виски. Помянем Колю.

Сдвигаются столы, и английский офицер подзывает официантку.

– Девушка, принесите стаканы, пожалуйста.

***

В кабинете у Голованова. Майор Иконников сидит на краю стула и держится за подбородок.

Голованов сидит рядом.

– Лететь придется днем, без прикрытия и над точкой надо оказаться ровно в два часа. Ни минутой позже, ни минутой раньше.

Иконников качает головой из стороны в стороны. Вздыхает.

Голованов продолжает.

– Врать не буду. Шансов вернуться не много.

– Понимаю. Все как обычно.

– Сделаешь?

– Мне лететь не с кем. Осталось три человек: штурман, второй пилот и бортмеханик. Радист и задний стрелок убиты, все остальные тяжело ранены.

Голованов думает.

– Подожди!

Встает, берет трубку.

– Соедините меня с генералом Васильевым.

Ждет у телефона.

– Товарищ генерал, есть идея, как использовать Ваших

спортсменов.

Слушает, что ему говорят на другом конце провода.

– Приедете? Отлично, жду.

Кладет трубку, возвращается к Иконникову.

– Экипаж мы тебе сейчас укомплектуем. Но хочу, чтобы ты точно понимал. Это личный приказ Сталина. Сделать нужно все возможное и невозможное.

Иконников встает.

– Сделаю, товарищ командующий. Думаете мне не охота, чтобы война побыстрее закончилась.

***

В столовой летного состава АДД накурено. Официантки уносят подносы с грязной посудой. Экипаж Иконникова и английские летчики сидят в обнимку и тихонько поют.

Старший лейтенант сидит и держится руками за голову, упирается локтями в стол.

– Такой парень погиб. Колька, я с ним...

Входит полковник НКВД. Песня резко прерывается. Под столом звенит упавшая бутылка. Штурман убирает руку с плеча англичанина, вытирает ладонью губы.

– О-па, мы, кажется, попали.

Англичанин пьяно вращает глазами.

– Куда попали?

Второй пилот отвечает.

– Куда, куда. На губу. Если не дальше.

Англичанин переспрашивает.

– Что есть губа?

Из подсобки выглядывает лейтенант, из-за его плеча смотрит молоденькая девушка-официантка. Она тихонько ойкает и прикрывает рот рукой.

– О, господи. Комендант аэродрома.

Полковник громко спрашивает.

– А вот вы где?

Видит наших летчиков, хмуриться.

– Что здесь происходит? Кто старший?

Англичанин нагибается и начинает искать под столом бутылку. Иващенко тихонько ногой отодвигает бутылку, так чтобы англичанина ее не достал. За спиной полковника молодой лейтенант, адъютант, шепчет.

– Это союзники. Офицеры из английской миссии, пригнали нам "Бостоны".

Полковник шипит.

– Без тебя знаю.

Старший лейтенант, второй пилот, встает и пытается объяснить.

– Англичане видели посадку нашего экипажа, товарищ полковник. Пригласили отметить удачное приземление. Чисто символически за дружбу. Да и ребят помянуть.

Полковник багровеет.

– Какие на хрен поминки? Вы в своем уме. Вы, советский офицер пьете с-ссс... Кто ваш командир?

Иващенко пытается подняться со стула, но раненая нога

подводит его, и она падает назад.

Полковник орет.

– Капитан, да вы пьяны? Вы понимаете, что своим поведением позорите советскую армию.

Полковник хочет достать из кобуры пистолет.

– Я вас арестую.

Из подсобки пытается выйти лейтенант, но его держит за плечи официантка.

– Петя, не надо, не выходи.

Лейтенант снимает ее руку с плеча.

– Подожди.

Выходит в зал.

– Товарищ полковник, вы неправильно все поняли. Мы не пили, мы просто не спали почти сутки... А капитан Иващенко ранен в ногу.

Полковник оборачивается на старшину.

– Молчать. Смирно.

Лейтенант вытягивает руки по швам, но продолжает говорить.

– Мы не пили. Сто грамм наркомовские, и все...

Англичанин наконец находит бутылку. Она почти полная. Он встает перед полковником, пытается что-то ему сказать, показывает на бутылку. И на себя. Официантка бросается к полковнику и хватает его за рукав.

– Товарищ полковник. Видите, они правду говорят. Пил только англичанин.

Полковник грубо отталкивает.

– Что? Отойдите от меня. Профурсетка.

Лейтенант возмущается.

– Как вы смеете?

Полковник орет.

– Молчать? В штрафбат пойдешь.

Лейтенант произносит сквозь крепко сжатые зубы.

– Она моя невеста. Извинитесь немедленно. Она тут не при чем.

Полковник орет.

– Каждый сопляк меня будет учить, как говорить со шлюхами.

Лейтенант бьет полковника в челюсть, тот падает на спину. Штурман, наконец, поднимается из-за стола, хватая лейтенанта и старлея за ремни и орет.

– Что Вы наделали ребятки. А ну-ка давай, старлей, уводи его отсюда. Я разберусь. Ходу отсюда. Быстро. Ходу. Доложите все командиру.

Они убегают из зала.

***

Мимо столовой летного состава к воротам аэродрома едет крытый грузовик и легковой автомобиль. В грузовике сидят семь красноармейцев в десантных комбинезонах, в легковом "Виллисе" сидит майор Иконников и генерал Васильев.

Майор Иконников видит, как из дверей столовой выбегают старлей и лейтенант. Они бегут в сторону аэродрома.

Иконников говорит Васильеву.

– Товарищ генерал, это мои ребята. Что-то случилось!
Васильев стучит водителя по плечу.

– Притормози-ка!

Машина останавливается. Иконников выходит из машины, кричит.

– Бурмистров, Гнатюк. Ко мне!

Старлей и лейтенант слышат голос командира, останавливаются. Видят рядом с Иконниковым незнакомого генерала, поправляют форму и строевым шагом идут к командиру. Иконников обращается к генералу.

– Разрешите, товарищ генерал, я поговорю с ним.
Васильев согласно кивает.

Иконников обращается к своему экипажу.

– Что случилось? Почему бежим? Где Иващенко?

Старлей и лейтенант переглядываются, не знают кому докладывать. Иконников разрешает их конфликт.

– Старший лейтенант, доложите.

Бурмистров начинает сбивчиво докладывать.

– Капитан Иващенко в столовой. Разбирается с комендантом аэродрома.

– По какому поводу.

Старлей опускает глаза. Гнатюк обращается к Иконникову.

– Разрешите мне, товарищ майор?

– Давай.

– Это я во всем виноват. Нервы не выдержали, он мою Анютку шлюхой назвал.

Иконников крикает и косится на Васильева, тот делает вид, что ничего не слышит.

– И?

– Ну, я ...

Гнатюк мнется.

–левой, в челюсть.

Васильев прыскает от смеха в сторону. Иконников ругается.

– Твою мать, боксер хренов.

Смотрит на генерала.

– А бежали почему? Скрывались с места преступления?

Старлей и лейтенант вытягиваются в струнку.

– Никак нет. Иващенко приказал.

Иконников орет.

– А головой в колодец он Вам не приказывал прыгать.

Лейтенант и старлей виновато опускают головы. Иконников смотрит на генерала.

– Товарищ генерал, разрешите.

Генерал отвечает.

– Да, пойдем уж вместе разбираться.

Иконников переспрашивает.

– А что с этими делать?

– Пусть в машину залезают, там подождут.

Иконников обращается к Бурмистрову и Гнатюку.

– Слышали, что товарищ генерал сказал? Живо в машину. И сидите тихо, как мыши.

Молодые офицеры лезут в "полуторку", а генерал и Иконников идут в столовую.

***

Адъютант полковника, капитан Иващенко, английские офицеры стоят в центре зала столовой и наблюдают за полковником. Персонал столовой подглядывает за происходящим из дверей кухни. Официантка Аня стоит в стороне и вытирает передником слезы.

Полковник НКВД сидит на стуле, держится за щеку и говорит Иващенко.

– Имей в виду, капитан, я этого так не оставлю. Лучше ему самому застрелиться. Сейчас отправлю англичан с глаз долой, и я твоего летюху за Можай загоню.

Иващенко держит в руках стакан с компотом.

– Не волнуйтесь вы так, я полностью с Вами согласен. Ответит по всей строгости. Вы попейте компотику.

В зал входит генерал Васильев и Иконников. Полковник поднимается со стула, но демонстративно держится за щеку.

– Совсем распустились, товарищ генерал. Руки на старшего офицера поднимают.

Генерал мерит полковника взглядом.

– Безобразие.

Полковник думает, что находит поддержку.

– Не то слово, товарищ генерал.

Васильев продолжает.

– Безобразие, когда старший офицер ведете себя так, что младший по званию вынужден дать ему в морду. Да еще при союзниках. Напишите подробный рапорт, а сейчас нам некогда. Распорядитесь пропустить наши машины на аэродром без досмотра. Особо ценный груз. Личный приказ Сталина.

Полковник убирает руку от лица, прикладывает руку к фуражке, отвечает.

– Понял. Сейчас дам команду.

Васильев добавляет.

– Живо. Счет идет на минуты.

– Разрешите выполнять.

– Бегом.

Полковник выбегает из столовой. Васильев видит официантку Аню, косится на Иконникова.

– Это из-за нее что ли все?

Иконников отвечает.

– Так точно, товарищ генерал. Но у них все серьезно. Собирались пожениться.

Генерал вздыхает, смотрит на Иконникова грустными глазами.

– Да, я тебя понимаю, лейтенант. Я в его годы!

Васильев взмахом руки подзывает к себе адъютанта полковника.

– Займись союзниками.

Обращается к Анне.

– А ты не реви. Вернется, поженитесь. Это я тебе обещаю. Обращается к Иконникову.

– Пошли.

Разворачивается и идет к выходу. За ним идут Иконников и Иващенко.

***

Закрытый ангар на аэродроме полка Дальней авиации. Техники подцепляют к бомболюку огромную бомбу, проверяют двигатели, кто-то возится с пулеметами. На парашютах рядом с самолетом отдыхает экипаж корабля. Капитан Иващенко и старший лейтенант Бурмистров спят, новые члены экипажа чистят личное оружие. Среди них выделяют два богатыря. Они чистят пулеметы ШКАС. Еще один возится с ракетой.

Рядом прохаживаются генерал Васильев и Иконников. Иконников объясняет Васильеву.

– Эта бомба огромной разрушительной силы. Даже если упадет рядом с домом, метрах так в пятидесяти, то все равно разрушит его. До основания. А мы ее аккуратно положим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.